



ВЕСТНИК  
ГЕРМАНСКОЙ •  
✠ ЕПАРХИИ

русской православной • 1  
церкви заграницей • 1989



## Покаяние, исповедь и пост: их значение для православного христианина.

Публикуемый здесь доклад, был прочитан о. протосингелом Афанасием (Евтич) на молодежном съезде в Мюнхене в декабре 1988 г.

Доклад этот снят с магнитофонной записи, и не проверен автором. Мы сознательно сохранили стиль живого слова, примеры, взятые из жизни; это в академической статье не принято, а в данном случае помогает воспринимать суть сказанного. Мы убеждены, что эта обширная, но и легко доступная статья сможет дать читателю тот настрой, с которым всем нам следует вступить в Великий пост – Святую Четыредесятницу.

Автор статьи – профессор Богословского факультета Сербской Православной Церкви в Белграде, где он преподает историю Церкви и патристику. Отец Афанасий уже часто бывал гостем нашей Епархии. – Ред.

Покаяние – это начало христианской новой жизни, или христианского нового бытия, бытия во Христе.

Так и началось Евангелие словами св. Иоанна Предтечи: "Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное". И проповедь Христа после Крещения была: "Покайтесь и веруйте во Евангелие".

Но в наше время ставится вопрос: почему нужно покаяние? С социальной точки зрения неуместно говорить о покаянии. Есть, конечно, какое-то подобие покаяния, особенно в странах восточного тоталитаризма: когда отступил кто-нибудь от линии партии, то от него требуют "покаяния", или когда руководители партии сами отступают от своего первоначального плана – только это называют не покаянием, а какой-то "реформой" или "перестройкой"... Тут действительно покаяния нет. Кто из вас видел фильм Абуладзе "Покаяние"? Там именно речь о ложном покаянии, и только в конце фильма видно, что такое истинное покаяние. Фильм разоблачает ложное покаяние, как своего рода изменение "идеала", или "стиля" власти, которая остается такой же по существу. И действительно такое "покаяние" ничего не имеет общего с истинным покаянием.

В Священном Писании есть (в греческом тексте) два разных выражения для покаяния. Одно выражение – метаноя, а другое – метамелия. Иногда это второе выражение переводится не словом "покаяние", а словом "раскаяние". Задумал я, к примеру, поехать во Франкфурт и "раскаялся", т. е. передумал:

не поеду. Вот это в Св. Писании называется "метамелия", это просто перемена намерения. Это никакого духовного значения не имеет. Есть и в социальном или психологическом смысле нечто вроде "раскаяния", т. е. перемены. В области психологии есть "перестройки" своего характера, своего невроза... В глубинной психологии у Адлера, или у Фрейда, и даже у Юнга нет понятия покаяния.

Покаяние, это – религиозное понятие. Каяться надо *перед кем-то*. Это не значит просто изменить стиль жизни или свое внутреннее чувство или свой опыт, как имеется в виду, скажем, в восточных религиях и культурах. Эти религии говорят о том, что человек должен получить свой собственный опыт, должен познать себя, самоосуществиться, чтобы свет его сознания пробудился. Но для такой перемены, не нужно Бога. А христианское покаяние непременно: *перед кем-то*.

И вот вам пример. Один из наших сербов – теперь ему уже 60 лет – был в молодости коммунистом и делал, как и все они, много зла народу. Но потом он обратился к вере, к Богу, к Церкви и говорил, когда ему предлагали причаститься: "Нет, я много зла сделал". – "Ну пойдя, исповедуйся". – "Да нет, говорит, я пойду исповедоваться у священника, а я перед народом согрешил, мне надо открыто перед народом исповедоваться".

Вот это выражение полного сознания того, что есть покаяние. Здесь вы видите церковное восприятие, древне-христианское и подлинно библейское, что человек никогда не один в мире. Он стоит прежде всего *перед Богом*, но и *перед людьми*. Поэтому в Библии согрешение человека перед Богом всегда имеет отношение к ближнему: а это значит, что оно имеет социальное, общественное измерение и последствия. И это чувствуется и в нашем народе, и у больших русских писателей. У православного народа есть чувство, что какой-то вор или тиран, или делающий зло ближнему своему, – то же, что безбожник. Пусть он верует в Бога, но это ни к чему, он на деле просто надругается над Богом, раз его жизнь расходится с верой.



Три фотографии из монастыря Дечани.  
Паникадило сковано из оружия, которое употреблялось в Коссовской битве 1389 сербов против турок при Св. царе Лазаре



Отсюда – целостное понимание покаяния, как исправного стояния и перед Богом и перед людьми. Покаяние не может быть измерено только социальными или психологическими масштабами, а всегда есть богооткровенное, библейское, христианское понятие.



Христос начинает свое Евангелие, свою благую весть, свое поучение человечества с покаяния. Св. Марк Подвижник, – ученик св. Иоанна Златоуста, живший в 4-5 веке в Малой Азии пустынником, – учит, что Господь наш Иисус Христос, Божия сила и Божия Премудрость, промышляя о спасении всех, из всех своих различных догматов и заповедей оставил один единственный закон: закон свободы, но что к этому закону свободы приходят только через покаяние. Христос заповедал апостолам: "Проповедуйте всем народам покаяние, ибо приблизилось Царство Небесное". И Господь этим хотел сказать, что в силе покаяния содержится сила Царствия Небесного так, как в закваске содержится хлеб или в зерне содержится все растение. Так покаяние – начало Царствия Небесного. Вспомним Послание св. Апостола Павла к евреям: те, кто покаяться – почувствовали силу Царствия Небесного, силу будущего века. Но как только они обратились к греху, они потеряли эту силу, и надо снова возрождать покаяние.

Итак покаяние не просто социальная или психологическая способность ужиться с другими людьми без конфликта. Покаяние – онтологическая, т. е. бытийная категория христианства. Когда Христос начал Евангелие с покаяния, он имел в виду онтологическую реальность человека. Скажем словами св. Григория Паламы: данные Господом заповеди покаяния и прочие заповеди полностью соответствуют самой человеческой природе, ибо в начале Он создал эту природу человека. Он знал, что потом придет Сам и даст заповеди, и потому создавал природу согласно заповедям, которые будут. И наоборот, Господь дал такие заповеди, какие отвечали природе, которую Он в начале создал. Таким образом, слово Хри-

ста о покаянии не клевета на природу человека, это не "навязывание" природе человека чего-то чуждого ей, а самое естественное, нормальное, соответствующее природе человека. Дело только в том, что природа человека – падшая, а поэтому находится сейчас в ненормальном для себя состоянии. Но именно покаяние и есть тот рычаг, которым человек может исправлять свою природу, возвращать ее в нормальное состояние. Поэтому Спаситель и сказал: Метанойте – т.е. "перемените свой ум". Дело в том, что наша мысль ушла от Бога, ушла от себя и других. И в этом – болезненное, патологическое состояние человека, которое по-славянски называется словом "страсть", а по-гречески, словом "пафос" (патология). Это просто болезнь, извращение, но еще не уничтожение, как болезнь не есть уничтожение организма, а просто порча. Греховное состояние человека – порча его природы, но человек может восстановиться, принять исправление, и поэтому покаяние приходит как здоровье на болезненное место, на болезненную природу человека. И раз Спаситель сказал, что надо каяться, даже если мы не чувствуем в себе потребности покаяния, то мы должны Ему верить, что действительно нам надо каяться. И на самом деле великие святые, чем больше приближались к Богу, тем сильнее чувствовали потребность покаяния, поскольку чувствовали глубину падения человека.

Другой пример из современности. Некий перуанский писатель Карлос Кастанеда написал уже 8 книг про какого-то индийского мудреца и мага, Дон Хуана в Мексике, который научил его принимать наркотики, чтобы получить состояние второй, особой реальности, войти в глубину тварного мира и почувствовать ее духовность, встречаться с духовными существами. Кастанеда – антрополог, и возбудил большой интерес среди молодежи. К сожалению, и у нас. Перевели уже 8 томов. На днях в Белграде было обсуждение: что такое Кастанеда – принять его или отвергнуть. Один психиатр говорил, что принятие наркотиков с целью галлюцинаций, это – опасный путь, с которого вряд ли можно вернуться. Один писатель хвалил Кастанеду; одна поэтесса – была резервированна. Я оказался самым строгим критиком. В диагнозе Дон Хуана писателю Кастанеда ведь нет ничего нового. Человечество – в трагическом, ненормальном состоянии. Но что предлагает он, чтобы выйти из этого состояния? Почувствовать другую реальность, освободиться немножко от наших ограничений. А что получается? Ничего! Человек остается трагическим существом, не искупленным и даже не выкупленным. Не может он, вроде барона Мюнхгаузена сам себя из болота за волосы поднять. Ап. Павел указывает: ни другие небеса, ни другое



творение, ни потусторонний свет, ни седьмое небо не могут человека спасти, ибо человек не безличное существо, нуждающееся лишь в мире и спокойствии. Он – живое лицо, и ищет живого общения с Богом. Один сербский крестьянин коммунист довольно грубо сказал: "Ну где Бог, чтобы я Его взял за горло?" Он безбожник? Нет, он не безбожник, а живо чувствует Бога, ссорится с Богом, вроде Иакова. Конечно, безобразие со стороны этого серба так говорить, но он чувствует живую жизнь... А считать, что спасение находится в каком-то уравновешенном блаженстве, в нирване, во внутреннем мире концентрации и медитации – никуда не выводит человека. Это даже закрывает возможность его спасения, потому что человек существо, созданное из небытия в бытие и приглашенное на общение...

В Песне песней или в псалмах мы видим экзистенциальный диалог между Богом и человеком. Они страдают оба. И Богу жалко человека и человеку жалко. Достоевский особенно ясно показал, что когда человек удаляется от Бога, теряет что-то драгоценнейшее, великое. Такой промах, не-приход на встречу с Богом – всегда трагедия. Трагедия – сознание потери того, что мы могли постичь. Когда человек теряет любовь, удаляется от Бога он трагически это чувствует, потому что создан он – для любви. Покаяние нас возвращает к этому нормальному состоянию, или, по крайней мере, к началу нормального пути. Покаяние, так

говорил о. Юстин (Попович), как землетрясение, которое рушит все, что лишь казалось стабильным, а оказывается ложным, и тогда надо все изменить, что было. Затем начинается подлинное, постоянное созидание личности, нового человека.

Покаяние невозможно без встречи с Богом. Поэтому Бог и идет навстречу человеку. Если покаяние было бы просто рассмотрением, раскаянием, расположением по-иному своих сил, оно было бы перестройкой, но не переменой, по существу. Заболевший, как говорит св. Кирилл Александрийский, не может исцелить себя, а нужен ему исцелитель – Бог. А в чем болезнь? В порче любви. Не должно быть односторонней любви. Любовь должна быть, по крайней мере, двусторонней. А для полноты любви, собственно, нужны трое. Бог, ближний и я. Я, Бог и ближний. Ближний, Бог и я. Это перихорисис, взаимопроникновение любви, круговращение любви. Оно-то и есть жизнь вечная.

В покаянии человек чувствует, что он больной, и ищет Бога. Поэтому покаяние имеет в себе всегда возродительную силу. Покаяние – не просто жалость к себе, или депрессия, или комплекс неполноценности, а всегда сознание и чувство, что потеряно общение и сразу поиск и даже начало восстановления этого общения. Вот пришел блудный сын в себя и говорит: вот в каком я состоянии. Но у меня есть отец, и я пойду к отцу! Если бы он просто осознал себя заблудшимся, это бы еще не было христианским

покаянием. А он пошел к отцу! По Священному Писанию можно предположить, что отец уже вышел навстречу ему, что отец как бы сделал первый шаг, и это отразилось на побуждении сына вернуться. Не надо конечно анализировать, что первое, что второе: встреча бывает двойная. И Бог и человек в покаянии вступают в активность любви. *Любовь ищет общения.* Покаяние и есть сожаление о потерянной любви.

Только когда начинается самое покаяние, тогда человек и чувствует в нем потреб-



ность. Казалось бы, что сперва надо человеку почувствовать, что он нуждается в покаянии, что оно для него – спасение. А на деле парадоксально получается, что лишь когда человек уже испытывает покаяние, тогда и ощущает потребность в нем. Это означает, что бессознательное сердца глубже сознания, что Бог дает хотяшему. Христос говорил: "Кто может вместить, да вместит". Св. Григорий Богослов спрашивает, а кто может вместить? И отвечает: тот, кто хочет. Конечно, воля не просто сознательное решение, а гораздо глубже. Достоевский тоже почувствовал это, и православное подвижничество знает, что воля гораздо глубже ума человека, она коренится в ядре человека, которое называется сердцем или духом. Как в 50 псалме: "Сердце чисто созижди во мне, Боже и дух прав обнови во утробе моей". Это параллелизм: сердце чисто – дух прав; создай – обнови; во мне – во утробе моей, т. е. только другими словами подтверждается то, что уже в первой части было сказано. Сердце или дух – это существо человека, глубина богообразной личности человека. Можно даже сказать, что любовь и свобода содержатся в самом центре, в ядре человека. Любовь Бога вызвала человека из небытия. Зов Бога осуществился и получился ответ. Но ответ этот – личный! Т. е. человек – это ответ на зов Божий.

Св. Василия Великий говорит (и это вошло в службу св. Архангелам), что все ангельские силы стремятся любовью неудержимо ко Христу. Пусть они и ангелы, пусть великие духовные существа, почти боги, но и у них пустота без Христа, без Бога. Достоевский вложил в уста Версилова в "Подростке" образ, что человечество осуществило социальную правду, любовь, солидарность, альтруизм, но изгнав с земли великую идею Бога и бессмертия. И когда Христос в Своем Втором пришествии явился, то все вдруг почувствовали, – те все счастливые, осуществившие царство земное, "рай на земле", – почувствовали, что у них была пустота в душе, пустота отсутствия Божия. Значит и любви-то не было. И Достоевский с правом сказал, что любовь к человеку невозможна без любви к Богу.

Две заповеди любви – соединены. Любовь к Богу полностью, бытием своим – и любовь к ближнему полностью, как себя любишь. Не могут они существовать одна без другой, и вместе только создают христианский крест: вертикаль и горизонталь. Если отнимешь одну, то не получается больше креста, и нет христианства. Любовь к Богу – не довольно, и любовь к ближнему – не довольно.

Покаяние же сразу возбуждает человека и на любовь к Богу, и на любовь к ближнему.

Феофан Затворник в "Пути ко спасению" говорит (но это и опыт всех Отцов): что когда человек пробуждается к покаянию, то сразу чувствует, что любит ближнего. Уже не гордится, не считает себя большим. Всем желает спасения. Это уже знак подлинной христианской жизни.

Значит, покаяние открывает нам в ненормальном состоянии, в греховном, в отчужденном состоянии – путь, поворот к нормальному состоянию, поворот к Богу и исправление перед Богом. Оно раскрывает полную истину о состоянии человека. И покаяние сразу переходит в исповедь. Исповедь – раскрытие истинного человека. Иногда, даже нам, православным христианам, кажется, что покаяние – некий "долг" человека, который нам "следует исполнять". Но нет, это слишком низкое понимание исповеди. А исповедь, – подобна тому, о чем рассказывала мне одна русская старушка, которая стерегла маленького внука: за какие-то проделки, она его отшлепала по рукам; он ушел в угол и с обидой плакал. Она на него больше внимания не обращала, а работала дальше. Но наконец внук приходит к ней: "Бабушка, меня вот тут побили и у меня здесь болит". Бабушка так этим обращением растрогалась, что сама заплакала. Детский подход победил бабушку.

Он открылся ей. Итак исповедь-покаяние – некое раскрытие себя перед Богом. Как те слова из псалма, которые перешли и в ир-



мос: "Молитву пролию ко Господу"... вроде бы имеешь кувшин грязной воды и просто выливаешь его пред Богом... "И Тому скажу печали моя, ибо душа моя исполнилась зол и жизнь моя дошла до дна ада". Он просто чувствует, что провалился до глубины ада, как Иона в ките и теперь открывает себя *пред Богом*.

При подлинном покаянии все открыто и грех виден ясно. Один отшельник, проживавший на Афоне, на скалах, где ничего нет пошел вниз в монастырь исповедоваться, и когда духовник спросил его, в чем он хочет исповедоваться, он ответил: у меня на душе большой грех. Я храню в кувшине сухарики, а мышь приходит и ест их. Я очень на нее сетую. Потом помолчал и добавил: эта мышь действительно приносит мне вред, но сержусь я на нее *больше, чем она мне вредит*. Исповедь, как продолжение покаяния есть истинное самораскрытие человека. Да, мы грешные, поэтому-то мы раскрываем раны свои, болезни, грехи. Человек видит себя в отчаянном, безвыходном положении. Но подлинно то, что он смотрит не только на себя, а как говорил св. Антоний Великий: ставь свой грех перед собой и смотри на Бога по ту сторону грехов. Через грехи смотри на Бога! Но тогда грех не выдержит конкуренцию встречи с Богом. Бог все побеждает: что такое грех? Ничего! Чепуха пред Богом. Но это - *пред Богом!* А сам по себе он для меня - пропасть, гибель, ад. Как говорит Давид Псаломпевец: из глубины воззвах к тебе - из пропасти возведи живот мой!



Душа наша жаждет Бога, как олень в пустыни жаждет текущей воды.

Как св. Августин почувствовал: нигде сердце человека не успокоится - только в Боге. Как когда что-то случается с ребенком, он бежит и ищет мать, и никого другого, и больше ничего он не хочет, кроме матери, а как падет в объятия своей матери он успокаивается.

Поэтому Евангелие именно книга основных отношений: там говорится про дитя, про отца, про сына, про дом, про семью. Евангелие - не теория, не философия, а выражение экзистенциальных отношений - наших между собой, и наших с Богом.

Итак исповедь - раскрытие *истины о себе*. Не надо на себя клеветать, т.е. ругать больше, чем действительно грешен, но и не надо скрывать. Если мы скрываемся, мы этим показываем, что нет в нас искренней любви к Богу. Библия это записанный живой опыт, взятый из реальности. Много в Библии показано, много грехов есть, и богоотступничество и богоборчество, но во всем этом вы не найдете одного, это - неискренности. Там нет области в жизни, где бы не присутствовал Бог. Надо знать, говорил о. Юстин, - как знали святые пророки, - что много зла в человеке и мир пропадает во зле, но что есть спасение *такому именно миру и такому именно человеку*. В этом наша радость! Есть возможность спасения и есть реальный Спаситель.

О. Юстин это показал однажды таким примером (очень он любил пророка Илию и Иоанна Крестителя!). По его словам св. Предтеча был самый несчастный человек в мире, ведь он еще ребенком ушел с матерью в пустыню, а когда мать умерла, он там остался, и Бог его защищал ангелами. Итак он жил он в чистой пустыне, с чистым небом, чистыми камнями, чистым дождем, и не знал греха, жил как ангел Божий в теле. Но вот, когда ему исполнилось 30 лет, Бог ему говорит: иди на Иордан и крести людей. И тогда приходят люди к нему и начинают исповедоваться... они выливают на Предтечу грехи, которые становятся холмом... горой... И не может выдержать - Предтеча - этих грехов. Знаете, какие грехи люди имеют и носят в себе! И Предтеча начинает отчаиваться: "Господи и это человек, которого Ты создал? Это плод Руки Твоей?" Предтеча начал утопать. А массы идут исповедоваться - сколько же еще грехов должно нагромоздиться? И когда Предтеча уже больше не может выдержать, вдруг Бог ему говорит: вот Агнец Божий, между этими грешными Один, взяв (взявший) грехи всех этих и всего мира. И тут самый несчастный человек становится самым счастливым. Слава Тебе, Господи! Значит *есть спасение от этих грехов и от всех грехов*.

Есть Спаситель! Это о. Юстин выражает уже, конечно, из своего опыта, что за покаяние там Предтеча пережил. И действительно скажу из своего маленького опыта возле о. Юстина. Он был человеком, жившим вроде Предтечи: чистый, большой подвижник и он *сострадал*, вроде митрополита Антония (Храповицкого), сострадал грешным, сострадал всякому человеку, всей твари, и Бог ему дал за это сострадание

великий дар слез. И это не было чем-то чуждым нам. Слезы человеческие всегда близки каждому из нас. Возле человека, искренне кающегося, можно почувствовать, что покаяние и нам нужно, что слезы это натуральная вода, драгоценная, как кровь, это новая кровь христианская, это новое крещение, как говорили отцы. Через слезы мы возобновляем крещальную воду, которая становится теплой и полной благодати.



И к такому покаянию присоединяется пост.

Св. Иоанн Кронштадтский в "Моей жизни во Христе" пишет, что когда человек ненавидит, взор его мешает другому даже ходить. Грехом человек не только сам страдает, но страдает все вокруг него, вплоть до природы, и когда человек начинает каяться и поститься, то и это отражается на всем, вокруг него.

Разрешите такое отступление: если бы современное человечество больше постилось, не было бы столько экологических проблем. Отношение человека к природе совсем не постническое, не подвижническое. Оно брутальное, насильническое. Человек уже - эксплуататор, или - оккупатор. Маркс так и учил: надо просто наброситься на природу и использовать ее, овладеть законами и ре-продуцировать. Это и будет "история" и т. д. Такое отношение все другое, только не человеческое, не гуманное.

Свв. отцы подвижники говорили, что мы не плотоубийцы, а *страстоубийцы*. Пост не борьба против плоти, как создания Божия. И Христос - плоть, и Причащение Его тоже плоть. Но борьба должна идти с извращенностью плоти. Каждый из нас может осознать и почувствовать, что если человек не владеет собой, своим телом, то он становится уже *рабом* пищи, или питья, или других удовольствий. Начинает вещь владеть человеком, а не человек вещью.

Падение Адама в том и было, что он не захотел сдерживать себя; когда он съел плод, он ничего не получил нового. Заповедь была не в том, чтоб запретить ему есть этот плод, будто в нем что-то было опасное, а чтобы научить дисциплинировать себя, чтобы поставить на путь подвига. В этом подвиг свободы и подвиг любви. Никто кроме человека, не может это сделать, и поэтому он призван это сделать. Чтобы участвовать в свободе и любви Божией, человек должен быть подвижником.

К примеру, спортсмен, футболист, должен быть подвижником. Он не может пить и есть и делать, что хочет, и быть хорошим спортсменом. Не может. Это ясно, как день, как солнце.

Христианин же *еще больше* должен укротить свое тело, чтобы оно служило (по греч. литургисало), т.е. чтобы было в "литургии". А "литургия" значит: полная, нормальная общая функция, общая деятельность. Когда мы говорим о св. Литургии, то это служение людей Богу, но общий смысл этого слова - нормальное функционирование всего, что дано человеку.

Поэтому христианин, который идет каяться, также употребляет и пост. Надо *ради* этого поститься, а не для того, чтобы просто исполнить долг или даже, как некоторые думают, заслужить от Бога награду, венец. Никакая жертва, которая ищет награды - не есть жертва, а просто работа, ждущая оплаты. Наемники могут так думать, а не сыновья. Христос, когда пошел на жертву ради нас, не искал от Бога-Отца награды за это, а пошел из любви. Как говорит митр. Филарет: из любви к Богу-Отцу распялся Сын; из любви Сына к нам Он распялся и из любви Духа Святого победил смерть Своим распятием. Только любовью можно это понять.

В семье, или в дружбе, когда есть любовь, очень легко отказаться от какого-то удовольствия ради другого, это естественное желание поделиться с другим.

В этом и заключается правильное понимание поста.

Кроме того, пост помогает нам исправить испорченную человеческую природу, внести нужный порядок, который Бог дал. Это питаться прежде всего словом Божиим, а потом - хлебом. Хлеб безусловно необходим.



Без хлеба мы не можем жить. Но хлеб – на втором месте. Как Христос ответил дьяволу, искушавшему Его в пустыне: "Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих". Словом Божиим, это значит – общением с Богом.

Помню одного русского страдальца, бывшего библиотекарем у нас на факультете. Он сидел 4 года в Дахау. Он принял и воспитал одного сербского сироту, потом женил его. А жена эта выгнала старика из дома.



Старик потом умер очень бедным. Он рассказывал, что в Дахау по лицу можно было видеть, кто имеет живое общение с Богом. Там лицемерия не было. Он сказал мне, между прочим, что по его мнению Бердяев никогда живого контакта с Богом не имел. Конечно Бердяев – трагическая фигура, страдалец, своего рода мученик, и нельзя просто отвергать его. Но слишком он претенциозный, он не знал смирения, даже ругал смирение.

А перед Богом нужно смиряться, но совсем не из "комплекса неполноценности". Иов был больной, многостраждущий, но не был "инфериорный" перед Богом. Он был смиренный, и это смирение давало ему дерзновение. "Сойди с небес", говорил Богу Иов, и Бог сошел. Не нужно нам принимать психологические или социальные категории: смирение – не бессилие, а именно дерзновение. Например, я приехал к владыке Марку, у меня нет денег, я бы тут умер, но я уповаю, что владыка меня будет питать и меня не оставит. Это – дерзновение. В обратном случае я буду недооценивать не только себя, но и владыку.

А вот как христиане древние молились. Один египетский монах говорил: "Я как человек согрешил, Ты же как Бог помилуй". Смирение и дерзновение идут рядом, вместе.

Все вместе, начиная с покаяния, – предполагает ли покаяние веру или же рождается в вере – все равно, они идут вместе. Вера в Бога включает покаяние сразу в мою трагедию, в мою проблему, в мою жизнь. Я

никак не соглашаюсь решать свою проблему без Бога. Ищу значит общения. А Бог показал через Христа, что Он хочет общения с нами. Сына Своего дал! Возлюбил нас прежде, чем мы возлюбили Его. Значит Он тоже ищет общения. Это Бог действительно человеколюбивый. Бог активный. Бог, Который называется у некоторых отцов "предваряющий эрос". Чтобы войти в свое всемогущество, Он выходит навстречу нам, и этим Он ограничивает Себя в нашу меру, чтобы принять нас. Это называется "кенозис". Если бы Он шел прямо к нам, то... как если бы нас обожгло солнце, мы бы просто исчезли. А Он умалил Себя из любви, ища нашего общения не принудительно, просто – Он Сам так хочет. И это нам дает сразу достоинство. Поэтому в нашей православной христианской традиции есть большое основание для дерзновения, для надежды на Бога. Человек грешен, но все равно: Бог больше, чем грех! В "Бесах" Достоевского старец Тихон так сказал Ставрогину: у вас только один шаг до святых. И действительно этот один шаг человек может сделать и встретит Бога. Никогда нет невозможного. Человеку невозможно, но Богу возможно. А Бог вошел в эту связь с нами и не хочет, чтобы мы решали свои проблемы без Него. И мы не имеем основания сомневаться в этом, раз Он дал Сына Своего.

Вот какие у нас мощные причины для покаяния. Это не какое-то только моральное поучение человека, что надо-де быть хорошим, и поэтому надо каяться. Нет, покаяние возобновляет в нас самые основы христианской веры. Бог хочет нашего спасения, ищет его, и жаждет его, и ждет его. С нашей стороны надо только, чтобы мы хотели и тогда мы сможем, не собой, но Богом.

Покаяние со всеми сопровождающими его христианскими добродетелями, как исповедь, смирение, дерзновение, надежда, пост, молитва... покаяние уже есть предвкушение воскресения, даже начало воскресения. Это первое воскресение человека. Второе будет результатом, завершением во время Второго пришествия Христова.

Такого опыта покаяния не существует ни в какой религии, ни в каком духовном опыте, ни в какой мистике. Даже, к сожалению, и в западном христианстве почти потерялось это чувство, это переживание, это событие.

Нам рассказывал о. Юстин, что он был с начала 1917 года по 1919 г. в Оксфорде, он там учился. И вот один англиканский монах после двух лет дружбы, сказал ему: все вы молодые, веселые как и мы, но одно у вас есть, чего у нас, как церкви, нет – это покаяние, мы этого не знаем... Дело в том, говорил о. Юстин, что мы с ним однажды поссорились по-настоящему. А потом я уже не мог выдержать и пошел к нему просить про-

шения, бросился ему в ноги, плакал и человек это принял... Вот он и увидел покаяние.

У отцов есть указания, что не надо страсти раздувать, не надо даже никому "на тень наступать"... но для того, чтобы это было действительным смирением, это должно исполняться с любовью, - т. е. не должно быть просто безразличием к состоянию брата. Иначе это не смирение и не бесстрастие, а просто какое-то конвенциональное отношение, "хороший тон", т. е. лицемерие, официально установленное: не надо вмешиваться в чужие дела. (Пускай во Вьетнаме, в Югославии или на Кубе народ умирает.) Все сводится к внешним приличиям... Как о. Юстин любил говорить: культура очень часто политура, а внутри - червь. Конечно не надо быть и агрессивными. Но нас, православных, Бог через историю так водил,

мы так открывались Ему, что без проблем мы никогда не могли. Но признание статуса кво, признание режима ненормального нормальным, - это не христианство. Покаяние же, это именно *протест* против ненормального состояния. В семье бывают трудности, в приходе, в епархии, в государстве, в мире - христианин не может с этим "примириться". Он непременно борется. Но начинает он с себя, поэтому покаяние это - самоосуждение, самоограничение или, как говорил Солженицын, или что Тарковский говорил - *стыд*, стыд как религиозное понятие, в смысле того, что человек возвращается в себя и начинает стыдиться. В конце фильма "Покаяние" Абуладзе, видно что такое истинное человеческое покаяние: человек начинает стыдиться своих дел и сразу появляется решимость изменить это. Можно сказать, что только в православных странах, в России, в Сербии, в Греции существует покаяние как тема и (даже в литературе). У нас вышел недавно роман Лубардо "Покаяние" - об отношениях сербов, мусульманов и католиков в Боснии. И в его романе только сербы каются. И сербы не только говорят, но и творят покаяние.

Слава Богу, это значит, что мы - *грешные*. И тут не гордость, мы не хвалим сами себя, но именно не можем примириться с таким положением, ни нашим, ни других. О. Юстин это называл *подлинной революционностью* христиан против греха, против зла,

против дьявола, против смерти. Это бунт человека против ложного себя, и бунт против ложного в другом человеке, а в религии - бунт против ложных богов и борьба за истинного Бога. Покаяние ищет подлинного видения мира, Бога, человека, ищет правую веру.



Меня лично потрясает, что в России сейчас массами молодые люди возвращаются к Богу, к Православию. У нас это тоже так. Это не просто найти веру в какого-то бога, отбросить атеизм и найти какую-нибудь мистику, а найти живого Бога, включиться в подлинную жизнь Церкви. На днях я читал хорошую статью Владимира Зелинского "Время Церкви". Видно, как человек нашел Бога, нашел Христа, нашел Церковь. Если человек просто как-нибудь покаяться и хочет жить, все равно к какой церкви принадлежать, тогда я сомневаюсь в подлинности даже этого его изначального покаяния. Это какая-то "метамелия", а не "метания". Это не подлинное *восстановление жизни*. Поэтому отцы так ревностно стояли за веру.

Но нельзя забывать за этим и то, что любовь - первый догмат нашей веры. Любовь - это подлинный крест, но не бойтесь любви, если она ведет на крест. Не забывайте никогда, что когда любовь находится на кресте, она остается все равно любовью. Если бы Христос не сказал: "Отче, прости им!" то не был бы Христом, поверьте мне. Он был бы героем, идеальным человеком, но не истинным Христом-Спасителем. И у Достоевского в Великом инквизиторе Христос целует даже инквизитора. Это не сентиментальность, не романтизм, это - подлинная любовь, которая не боится. Поэтому мы, православные, чувствуем всегда, что наша сила и непобедимость не в нас самих, а в подлинности то-

го, что мы ищем, желаем, во что мы веруем и для чего мы живем.

В покаянии надо понимать, что Бог по ту сторону нашего добра и нашего зла. Не надо отождествлять себя ни со своими злыми, ни со своими добрыми делами. Не надо думать, что можно обеспечить себя путем делания добра. Надеяться надо только на Бога. Но также надо верить, что и злые дела, хоть я их и осуждаю и отвергаю, не могут отделить меня от Бога моего. У русских есть склонность преувеличивать свои грехи, и задыхаться, и тонуть в них, как в бездне. Это уже своего рода недоверие к Богу. Такое восприятие, преувеличение своих грехов есть вместе с тем и *умаление Бога*. Но обратный подход представляет Бога лжецом: Он прислал Сына Своего, чтобы *спасать* нас, а мы скажем, "нет, не надо, у меня нет грехов"...

Христос спасает даром! Тут нет с нашей стороны никакого возмездия или восполнения. Но надо подлинно осознать, что грех есть грех, и что грех - зло, и что грех - ложь, и что грех - враг человека. Полное покаяние в православии становится мужественным, а не сентиментальным. Человек поднимается на борьбу. Свв. отцы говорят, что у человека есть *дар ярости, гнева*, и что это - *дар Божий*. Как дар способности принимать пищу. Но из дара питания может сразу вырасти страсть к еде. Так же и с гневом за которым стоит движение - динамика. Надо, чтобы добродетель была наступательная - активная, а не пассивная. Но если она деформируется, она может стать тиранией для других, превратиться в агрессию.

Но быть динамичным - надо! Надо бороться со злом. Православное покаяние имеет эту *"ярость"*.

Мне рассказывали, что у одного из старших монахов в монастыре Метеоры, о. Варлаама, случился удар, кровоизлияние в мозг. Произошло это во время послеобеденного отдыха. Лежит он и вдруг видит, что все кругом становится красным. Пытается встать с кровати, но не может. И внезапно у него вырывается из глубины души мысль: "Умираю, а не исповедовался, не причастился! Разве я столько лет монах и умру без причащения?" И волевым усилием поднялся, не знает даже, как нашел дверь. Бог помог: игумен как раз выходил из келии и видит, что он в таком виде. А монах кричит: "Что смотришь? Причащение!" Игумен сразу понял... Монах принял причащение. Потом он еще жил. Но вот сила ярости! Умираешь? Ну и что же? Разве из-за этого оставишь себя без причащения?

Св. Димитрий поднял Нестора, молодого христианина, благословил на убийство гладиатора Лия, страшно жестокого злодея. Об этом Церковь поет в тропаре св. Димитрию

Солунскому. Вот это - подлинно спасоносная ярость. Сила стать на ноги. Когда Иов жаловался, и имел причины жаловаться, Бог не стал его утешать, а потребовал, чтобы он встал на ноги и покорился. Но это и *восстановило Иова*.

Только православие сохранило подвижнический этос. Мы терпим падения и в терпении не озлобляемся, но и не остаемся равнодушны к другим. Я не могу быть равнодушным. И не могу, как христианин, позволить себе ненавидеть, потому что ненависть, это - бегство от ответственности христианской.

Бывает и на приходах. Человек считает, что другой его ненавидит и этим создает себе алиби не общаться с ним. Но надо пробовать вступать в общение, поставить проблему своего ближнего, как свою проблему. И жалеть надо не с гордостью какой-то, а действительно сострадать.

Христианство динамично, а не пассивно. Христианство, это не такая "апатия", как ее понимали древние стоики. Дело не в том, чтобы умертвить себя, а надо в себе *умертвить* свое служение злу, греху и сделать себя работающими Богу. Жизнь не - нирвана. Жизнь это - причащение, Богу слава, поднятие, возрастание. Поэтому покаяние действительно, если оно происходит подлинно и активно. Если оно сразу возбуждает человека, если он сразу чувствует себя *званным*.

Если провести сравнение между святыми - св. Исаак Сирий и св. Симеон Новый Богослов. Исаак Сирий гораздо более угрюмый, печальный. А св. Симеон Новый Богослов, это - радость, динамика, он весь в радости. Так вот эта более печальная, более угрюмая сторона скорее выражает Запад, напр. св. Клара. Когда благодать Божия их покидает, они теряются в отчаянии. В Православии - нет! Здесь человек говорит: Бог меня посетил, дал мне Свою благодать, но этим Он хочет меня *поднять*.

У меня на Афоне всегда оставалось такое впечатление от монахов: афонцы большие подвижники, лишенные многих удовольствий жизни, но все время их лицо радостно. И все они оригинальны, потому что каждый живет *живой жизнью*.

Покаяние возбуждает хорошую такую "амбициозность" в человеке. Вспомним блудного сына: разве я, сын *такого* отца, создан для того, чтобы свиней пасти на чужбине? Нет! Я пойду к моему отцу...

Покаяние, молитва, пост, исповедование - все идет спонтанно. Надо так расположить себя, чтобы иметь эту *свежесть* христианской жизни, и стремиться к ней. И как говорили древние отцы, надо каждый день начинать все снова.

Протосингел Афанасий



## Указания церковного устава о поклонах

Церковный устав, определяя порядок богослужений, обнимает не одну только внутреннюю его сторону, но касается и внешней, т. е. указывает не только последовательность песнопений и чтений на известном богослужении, но и те внешние действия, которыми сопровождается исполнение этих песнопений и чтений. Указываемые уставом при совершении богослужения внешние действия разделяются на два вида: одни из них предназначаются для исполнения исключительно лицами, совершающими богослужение, таковы: входы, каждения и проч.; другие предназначаются для исполнения в равной мере как служащими, так и молящимися: это внешние молитвенные действия тех и других во время исполнения известных песнопений и чтений.

В период Великой Четырехдесятницы православные христиане призваны увеличивать свой молитвенный подвиг, который облегчается воздержанием в пище, но также и укрощением тела путем поклонов.

Ниже приводятся указания о поклонах в Великом Посту, основанные на книгах К. Никольского "Пособие к изучению Устава богослужения Православной Церкви", С. Булгакова "Настольная книга для священно-церковнослужителей" и прот. Р. Гана "Песнопения Всенощного бдения и литургии с уставными указаниями".

На великопостных богослужениях (часы, чин изобразительных, вечерня, великое повечерие и литургия Преждеосвященных Даров) полагаются следующие поклоны:

1. При чтении молитвы св. Ефрема Сирина "Господи и Владыко живота моего" полагается 16 поклонов (4 земных и 12 поясных). Когда священник первый раз произносит эту молитву, молящиеся делают одновременно с ним три земных ("великих") поклона. Затем, произнося про себя краткую молитву: "Боже очисти мя грешного" совершают 12 поясных ("малых") поклона. Потом священник обычно читает второй раз молитву св. Ефрема Сирина, не разбивая ее на части, и по окончании полагается один земной поклон. Иногда же молитва "Господи и Владыко живота моего" читается лишь один раз и тогда полагается только три земных поклона.

Чтение этой молитвы начинается уже на вечерне в прошеное воскресенье и заканчивается в среду на Страстной неделе.

2. На великопостных часах полагается:

а) по три земных поклона после тропарей с их стихами:

1-го часа - "Заутра услыши глас мой, Царю мой и Боже мой"

3-го часа - "Господи, иже пресвятаго Твоего Духа в третий час апостолом Твоим ниспославый"

6-го часа - "Иже в шестый день же и час на кресте пригвождей"

9-го часа - "Иже в девятый час нас ради плотию смерть вкусивый"

б) один земной поклон на шестом часу на тропаре - "Пречистому образу Твоему покланяемся благий"

в) по три поясных поклона на всех часах по окончании Богородичных:

1-го часа - "Что Ты наречем, о Благодатная"

3-го часа - "Богородице, Ты еси лоза истинная"

6-го часа - "Яко не имамы дерзновения"

9-го часа - "Иже нас ради родишься"

(в конце каждого часа - молитва св. Ефрема Сирина - с поклонами)

3. Чин изобразительных (обедница)

После пения всех стихов о "Блаженствах" ("Во царствии Твоем помани нас, Господи") с малыми поклонами возносится молитва ко Пресвятой Троице:

"Помани нас, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем"

"Помани нас, Владыко, егда приидеши во Царствии Твоем"

"Помани нас, Святой, егда приидеши во Царствии Твоем"

и после каждого "помани нас" полагается земной поклон,

а после молитвы - "Ослаби, остави, прости, Боже, прегрешения наша" полагается (по древнему обычаю) поясной или земной поклон.

4. На вечерне

по одному земному поклону полагается после молитв:

"Богородице Дево, радуйся"

"Крестителю Христов, всех нас помани"

"Молите за ны, святити Апостолы"

Когда после вечерни совершается лития об усопших полагается делать три земных поклона при троекратном возгласе - "Вечная ваша память, достоуважаемые отцы и братья наша приснопоминаемии"

5. Великое повечерие

При чтении великого канона св. Андрея Критского и преп. Марии Египетской после припева - "Помилуй мя, Боже, помилуй мя" каждый раз полагается поясной поклон.

Когда по окончании Символа веры бывают молитвенные прошения:

"Пресвятая Владычице Богородице, моли о нас грешных"

"Вся небесные силы святых Ангел и Архангел, молитесь о нас грешных"

"Святой Иоанне пророче..." и т.д.

после каждого прощения полагается земной поклон.

При произнесении священником великого отпуста:

"Владыко Многомилостиве, Господи Иисусе Христе..." - все преклоняются до земли.

6. На Преждеосвященной литургии с вечерней

при выходе священника с зажженной свечой и возгласе:

"Свет Христов просвещает всех" - молящиеся делают земной поклон.

При пении "Да исправится молитва моя" - молящиеся (если не участвуют в пении) стоят все время на коленях до последнего повторения:

"Воздеяние руку моею, жертва вечерняя".

Вместо Херувимской песни на литургии Преждеосвященных Даров поется:

"Ныне силы небесные с нами невидимо служат..."

и совершается великий вход, во время которого все молящиеся повергаются ниц, в знак благоговения перед Св. Дарами.

...По входе в храм пред началом каждого богослужения и пред выходом из храма по окончании богослужения устав предписывает совершать 3 поклона, о чем имеются особые указания. "Собираемся в церковь, и творяще прежде начала пения кийждо нас прямо святых дверей поклоны 3, глаголюще сице: Боже очисти мя грешного; такожде и исходяще из церкви сице творим по вся дни. В субботу же и неделю творим поклоны обычные". О поклонах пред выходом из храма имеется в уставе только одно указание: "И поем (по отпущении) многолетные и целуем святые иконы, и на персех наших честный крест, творяще кийждо нас по три поклоны".

После всех изложенных рассуждений и исследований о поклонах, естественно возникает вопрос о том, что же значат все эти указания устава о поклонах? Исключают ли

они собою право каждого присутствующего за богослужением выражать свои религиозные чувствования каким-либо внешними молитвенными действиями, помимо указываемых уставом? Если совершать поклоны только по уставу, то большую часть богослужения, особенно в праздничные дни, придется в таком случае стоять недвижимо, тогда как хотелось бы выразить наружно свои внутренние чувства? - Ключ к ответу на поставленные вопросы дает замечание 9-й главы устава: "и творим (на приидите поклонимся пред начинательным псалмом вечерни) 3 поклоны, стояще на местах своих рядом, уравнивающим поклоны всем вкупе со опасением". Вот где главная цель всех указаний устава о поклонах, нередко напоминающего о том, чтобы предписываемые им поклоны совершались всеми в одно время... Не смущения ради... другими словами: ради благочиния церковного предписывает устав в определенных местах богослужения совершать обязательные для всех поклоны. И эти поклоны должны совершаться неопустительно всеми и в указанной форме. Предписывая их, устав считает излишним спрашивать о степени расположения каждого присутствующего на богослужении к совершению обязательных поклонов, имея при этом в виду одно только "несмущение" или, - что то же, - благочиние церковное, и дальше этого своих требований не простирает, как будто говоря этим каждому пришедшему в храм так: коль скоро ты пришел в собрание церковное, то обязательно должен внимать всему совершаемому здесь, подчинившись твоему духу и телу всем требованиям, заправляющим здесь волей (Устава), и если имеешь усердие и нужду выражать наружно свои душевные чувства помимо требований этой воли, - выражай их невольно в приличествующей дню и месту форме, если же не имеешь желаний и нужды, не выражай; но в то же время, независимо от твоих желаний и чувств, в том и другом случае, обязательно исполни вот эти молитвенные действия; иначе твое неповиновение нанесет ущерб церковному благочинию.

о. Юстин

## Толкование на Св. Евангелие от Матфея

3,1-3. Въ тѣ дни приходитъ 3,1-3  
Иоаннъ Креститель, и проповѣ-  
дуетъ в пустыне Иудейской и говорить: по-  
кайтесь, ибо приблизилось Царство Небес-  
ное. Ибо он тотъ, о которомъ сказалъ про-  
рокъ Ісаіа: "гласъ вопіющаго въ пустынѣ:  
приготовьте путь Господу, прямыми сдѣ-  
лайте стязи ему" (Ісаіа 40, 3).

Покаяние - это преображение души свер-  
ху до низу: все грехи вытесняются из души,

все мысли становятся чистыми и святыми, все ощущения - добрыми и благородными. Под влиянием святых сил Божиих в чело-вече обновляется и сердце, и ум, и душа; и обновленное сердце производит светлые и святые ощущения; и обновленный ум произ-водит светлые и святые мысли. Такие ощу-щения и такие мысли привлекают в душу все небесное, божественное, бессмертное, вечное. Что я говорю? Они и Самого Господа Христа



вселяют в человеческую душу. И истинный кающийся грешник может сказать вместе с апостолом Павлом: "Мы имеем ум Христов" (1 Кор. 2, 16). Если у человека ум Христов, тогда он Христом мыслит, Христом ощущает, Христом живет (ср. Гал. 2, 20). Он по-Христову мыслит и о мире, и о жизни, и о небе, и о земле, и о всем видимом и невидимом. Всякая его мысль есть Христо-мысль, и всякое его ощущение - Христо-ощущение. Такой человек всякую свою мысль и всякое свое чувство проверяет Христом.

*Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное.* т.е. приближается Мессия, Спаситель, Богочеловек, а с Ним и за Ним и все Небесное Царство. Ибо где Господь Христос, Царь небес, тут и небесное царство со всеми своими ценностями и радостями. Грехи превращают земной мир в пустыню, в ад; покаяние превращает его в небо, в рай. Людям дана огромная власть, но также и ответственность: они могут этот мир превращать и в царство греха - ад, и в царство добра - рай. Они могут жить Богом и дьяволом. Жизнь с дьяволом, т. е. с грехом, превратила рай в ад; а жизнь с Богом, т. е. с добром превращает этот мир в рай, в Царство Небесное. Как в нашем земном мире дьявол царит путем греха, так Бог в нем царит путем добра. Всякая душа человеческая есть и пустыня и ад, пока в нее не войдет Господь Христос. А Он входит в нее через евангельские добродетели: покаяние, молитву, пост, любовь, кротость, смирение, терпение. Как только Он войдет, чудесный и чудотворный, Он сейчас же превращает пустыню в сад, садник небесных чаяний, бессмертных мыслей и вечных ощущений; одним словом: ад преобразует в рай.

Иоанн Креститель, говорит *Св. Златоуст*, громкогласно проповедует еврейскому народу то, что они не слышали ни от пророков, ни от кого другого: небо и небесное царство, и уже он не говорит им ни о чем земном. А под царством небесным он подразумевает Первое и Второе Пришествие Христово. Как бы дополняя *Св. Златоуста Блаженный Феофилакт* говорит: под царством небесным Креститель подразумевает первое и второе пришествие Христово и добродетельную жизнь. Ибо, если мы, странствуя по земле, живем как на небе, далеко от страстей, тогда мы имеем царство небесное. Царством небесным, говорит *Зигабен*, Креститель называет Христа, как Небесного Царя по Божеству. Царством небесным называет он ангельскую жизнь - *την πολιτείαν των αγγέλων*, - которую Христос вскоре должен был завести путем евангельских заповедей. Царством небесным он называет и наслаждение небесными благами. Царство небесное означает и многие другие важные вещи, что будет видно из дальнейшего изложения.

**3.3. Личность Святого Крестителя** настолько важна в богочеловеческом домостроительстве спасения, что его как Предтечу Спасителя предсказал божовидец пророк Исаия. Дело Предтечи: идти перед Спасителем и призывать человечество готовиться ко встрече Спасителя. Предтеча - это глас, потрясающе выражающий всю трагичность ветхого мира, все отчаяние ветхозаветного человечества, запутанного и потерпевшегося в бескрайней пустыне смерти и греха. По этой пустыне раздается неумолчный голос: *приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему.* - А где путь Господень, где Его стези? В ваших душах. Ибо каждая душа имеет в себе и путь Господень и стези Господни. Путь Господень в душе - это само бого-подобие (или: лик Божий) души, а стези Господни: добродетели божественные. Но если мы не живем по Бозе и Богом, не живем богоподобием, путь Господень запущен и оставлен, разрыт пороками, раскопан страстями, испорчен беззакониями. А стези Господни? Они искривлены грехолюбивой жизнью, заросли тернием греховных сладостей и покрыты соблазнительными страстями. Ни путь Господень, ни стези Господни нельзя узнать. Что тогда делать? Покаянием вырвать тернии сладостей и хворост страстей; смирением вытеснить из души гордыню, молитвой и постом - похоть, любовью - ненависть, кротостью - гнев, ревностью - лень, любовью к Богу - любовь ко греху, любовью к ближнему - зло. Так будет приготовлен и путь Господень, и будут сделаны прямыми стези Господни. И по ним с радостью войдет в душу смиренных и трудолюбивых кающихся грешников всеблагий и всемилостивый Господь. Дело человека - приготовить свою душу для Господа. Если он ее не готовит, то это признак того, что он не желает, чтобы Господь к нему пришел. К такому человеку Господь и не приходит, ибо Он никому не навязывается насильственно.

По поводу упомянутых слов пророка Божьего Исаии *Блаженный Феофилакт* говорит: Путем называется Евангелие, а стезями - определения Закона, ибо они обветшали и стары. Поэтому Креститель говорит: будьте готовы для евангельской жизни, и заповеди Закона сделайте прямыми, т. е. духовными, ибо слово "правый" означает дух. Когда видишь, что еврей телесно воспринимает подзаконные постановления, тогда говори, что он их не делает прямыми, т. е. не воспринимает закон духовно.

По толкованию *Зигабена* путем Господним и Его стезями пророк называет души, которыми должна была придти проповедь Евангелия. Он советует, чтобы души приготовились, т. е. очистились путем покаяния: вырвали терния страстей, выбросили камни греха, и так соделались прямыми и ровными для принятия Евангелия.



## Наша Церковь и Экуменическое движение

(Заявление Архиерейского Синода)

В юбилейный год 1000-летия Крещения Руси мы отмечаем, что Русская Православная Церковь, руководимая любовью и заботой о единстве нешвенного хитона Христова, еще задолго до широкого распространения экуменической идеи в 19 веке вступила в богословские собеседования со старокатоликами, англиканами и коптами-монофиситами, в надежде восстановления утраченного ими единства с Церковью.

В первые десятилетия 20 века представители нашей Церкви принимали живое участие в разных межконфессиональных встречах с той же целью.

Первые попытки были прерваны трагическими событиями, связанными с разрушением православной Российской державы - вторые прекратились новыми появлениями тоталитаризма в Европе. Впоследствии, на наших глазах, экуменическое движение удалялось все дальше от поиска Единой Истины во Христе и стало стремиться к общему гуманизму, охватывающему всех людей "доброй воли".

Неоднократно мы своим соборным голосом указывали на опасность такого "гуманитарного экуменизма", в котором теряется христоцентричность нашего православного восприятия мира и его проблем. Со вступлением в экуменическое движение самых разных сектантских группировок постоянно уменьшалась возможность серьезного обсуждения исключительно христианских проблем, в частности вопросов экклезиологии. Во все возрастающей мере обсуждались вопросы политического характера, между тем как религиозные вопросы затирались.

В 1987 г. в итальянском городе Ассизи по приглашению Ватикана собрались предста-

вители не только христианских вероисповеданий, но также иудеи, магометане, буддисты и приверженцы так называемых натуральных религий. С ними совместно молились и некоторые православные иерархи, нарушая этим ясные указания Святых Соборов и Свв. Отцов.

Этим шагом экуменическое движение со всей очевидностью вступило в новую стадию своего развития, о которой мы уже давно предупреждали. Мы не отрицаем, что все люди доброй воли могут принести большую пользу нашему разрозненному миру. Но одновременно мы должны недвусмысленно указать на то, что такое движение не может называться церковным. Церковное единение и молитвенное общение может строиться только на основе Единой Истины во Христе, т.е. в Единой Апостольской Церкви. Мнимое единение с представителями других религий, основанное на политических принципах, всегда должно оставаться человеческим делом. Цель же Православной Церкви заключается в восстановлении богочеловеческого единения, в оцерковлении мира и охристовлении человека. Все другие попытки установления мира и единения между людьми чужды Церкви.

Поэтому мы призываем верных чад Святой Православной Церкви к тому, чтобы они не теряли свое время и энергию в пустых попытках установления какого-то призрачного мира, а всецело включились бы в живую струю нашего церковного общения и воцерковления всего нашего общества и всей нашей жизни, в центре которой как неизблемый камень краеугольный стоит Господь наш Иисус Христос и основанная Им Единая Соборная Апостольская Церковь.

### Изречения, поучения, наставления, изъятые из сочинения епископа Игнатия Брянчанинова. (Том 1, 1865 г.)

Многоядение соделывает тело дебелим, ожесточает сердце, потемняет ум множеством испарений и газов, восходящих из желудка в мозг, и в молитве тогда - сонливость, лень и мечтания.

Имей умеренную совесть.

Произноси слова молитвы неспешно, не позволяя уму скитаться повсюду, но затворяя его в словах молитвы.

Нужно собственное усилие ко вниманию. Бог, видя смирение и труд, подает благодатное внимание.

Иконы возбуждают благочестивые воспоминания и ощущение присутствия Божия и страха, и чувства благоговения. Ум не должен быть безвидным, ибо воображение

Господа и святых Его, сообщает уму вещественность, приводит к ложному гордому мнению о себе, а душу в самообольщение.

Слова внимательной молитвы глубоко проникают в душу и в сердце производят умиление.

Священный огонь молитвы - святая любовь.

С молитвой должен соединиться плач. Не имеющий плача обманут своей гордостью.

Вера во Христа - жизнь.

Мнение людей и целого общества не имеет никакого значения, если оно противоречит Священному Писанию и писанию Святых Отцов, если оно содержит в себе богохульство.

Прелесть бывает в области ума, когда молящийся воображает телесные образы, и в области сердца, когда ищет вкусить Божественную сладость и другие Божественные ощущения и не находя их в себе, сочиняет их из себя, ими льстит себе, обманывает и губит себя, входя в общение с бесами, порабошась их влиянию и власти.

## Из жизни Епархии

С 24 по 29 октября Преосвященный Епископ Марк находился с визитом в Сербии.

В первый день своего пребывания он был на приеме у Святейшего Патриарха Германа, с которым он беседовал о положении Православной Церкви в современном мире, в частности о взаимоотношениях Православных поместных Церквей в Германии и об отношении Русской Зарубежной Церкви к Московскому Патриархату в год Тысячелетия.

Далее Епископ Марк встречался с рядом архиереев Сербской Православной Церкви, с которыми он обсуждал разные вопросы церковной жизни в обеих Церквях. В этих разговорах затрагивались темы межцерковных взаимоотношений, пастырского окормления, в частности паствы, находящейся в рассеянии, духовного развития молодежи и т. п.

Последующие дни Преосвященный Марк и его спутники посвятили осмотру древних монастырей и общению с их насельниками. Посетив монастыри Раваницу и Любостиню, знаменитые своими древними фресками и

Одно только ощущение из всех ощущений сердца в его состоянии падения может быть употреблено в невидимом Богослужении: печаль о грехах, о греховности, о падении, о гибели своей, называемая плачем, покаянием, сокрушением духа, как и сказано: "Жертва Богу, дух сокрушен; сердце сокрушенно и смиренно Бог не унижит" (Пс. 50, 19).

другими историческими достопримечательностями, они остановились в недавно отмеченной 800-летие своего существования обители Студеница, где помолились вместе с братией монастыря. Далее путь их вел через Грачаницу и г. Призрень на Косовском поле в "Царскую обитель" Высокие Дечани. В день св. Параскевы-Пятницы, особо почитаемой сербским народом, владыка Марк совершил в этой знаменитой обители бдение и Божественную литургию, при сослужении монастырского духовенства. Там все с любовью поминают прежнего настоятеля, русского Архимандрита о. Феодосия, бывшего келейника Блаженнейшего Митрополита Антония (Храповицкого).

На следующий день владыка отправился из Дечанского монастыря в Печь, где находилась первая Сербская Архиепископия, чей титул до сих пор носит Сербский Патриарх. Везде владыку и его спутников встречали с

Печ - древний центр Сербской Патриархии







# Грачаница

большой любовью, расспрашивая о нашей жизни; во многих местах оказались среди духовенства бывшие студенты, учившиеся

вместе с владыкой Марком на Богословском факультете в Белграде.

Вршац







Монас-  
тырь Лю-  
бостыня



Матушка  
Варвара  
провожа-  
ет Епи-  
скопа  
Марка



Монас-  
тырь  
Студе-  
ница

Слева - игумен, о. Иоани

Колокольня





Дечани



Братство  
монас-  
тыря с  
настояте-  
лем,  
о. игум.  
Юстином:  
слева - о.  
Варнава и  
о. Андрея

Музей монастыря; внизу справа - рака св.  
Стефана, короля Сербского, пожертвованная  
императрицей Екатериной II.





Вид монастыря Челие

Сестры обители



Могила о. Юстина

В завершение поездки по сербским монастырям владыка совершил паломничество в женскую обитель Челие, на могилку своего аввы, о. архимандрита Юстина (Поповича). Монахини устроили владыке такой теплый прием, что его спутники почувствовали, что он там - родной.

Вернувшись в Белград, Преосвященный Епископ Марк встречался с деканом Богословского факультета и с разными преподавателями и обсуждал с ними тему образования православной молодежи, а также материальные трудности факультета. Перед возвращением в Германию владыка нанес визит Преосвященному Амфилохию, Епископу Банатскому, в г. Вршац.





### Памяти Виктора Анатольевича Древинг

16 января 1989 г. скончался долголетный регент Свято-Николаевского собора в Мюнхене Виктор Анатольевич Древинг.

Виктор Древинг принадлежал к поколению молодых русских, окончивших русскую гимназию в Мюнхене после Второй мировой войны. Один из его товарищей того времени, с которым он до последних дней поддерживал тесную дружбу, — прот. Дмитрий Игнатьев. Виктор начал свою регентскую деятельность в Свято-Серафимовском приходе, основанном о. протопресвитером Александром Киселевым, и впоследствии окормляемом о. Анатолием Древингом; затем он регентовал в Свято-Николаевском соборе и в храме Св. Архангела Михаила в Людвигсфельде. Много времени и энергии он посвящал выступлениям своего хора, которыми он знакомил широкую общественность с русским церковным пением. При этом он уделял особое внимание древней коренной русской церковной музыке.

Несмотря на тяжелую болезнь, — Виктор едва ходил и очень плохо видел — он последние годы преодолевая все трудности длинного для него путешествия, посещал все богослужения и часто приобретался Святым Таин. Еще накануне своей кончины он приехал в церковь на Литургию.

Ниже печатаем некролог, присланный нам его друзьями.

Ред.

В понедельник 16 января 1989 г. скончался наш хороший друг Виктор Анатольевич Древинг, не достигши 54-летнего возраста. Он тихо и мирно уснул. Господь призвал его к Себе, избавил его от страданий и мук.

Хоронили мы его в пятницу 20 января в 9 ч., в холодное но ясное утро, на кладбище Оберменцинг в могиле его отца. Отпевание совершал его старый друг, приехавший из Франкфурта, о. прот. Дмитрий Игнатьев, в сослужении оо. Анастасия Дрекопфа и Николая Артемова. Пел хор Свято-Николаевского собора под управлением В. В. Циолковича.

Смерти Виктора можно было ожидать, и все же кончина его поразила нас своей внезапностью. Он с такой силой уже годами боролся со своей страшной болезнью и никогда не унывал. Он оставался оптимистом всегда, даже при самом страшном кризисе и строил еще планы на будущее: петь на Пас-

ху в соборе на два клироса, записать новую ленту и вторую пластинку. Еще в феврале этого года он собирался поехать на Святую Землю помолиться, выздороветь. Всего этого больше не будет.

Надеемся, что нам сохранится образ его личности как жизнерадостного, глубоко верующего и надежного друга.

Уже последнее время мы жалели, что он мог лишь ограниченно применять свои способности блестящего переводчика. Несмотря на ослабевшее зрение, он все же помогал нам как только мог.

С благодарностью вспоминаем 10 лет его сотрудничества в патентной конторе. Он переводил самые трудные тексты из области химии и техники. Нелегко ему давался переход с более или менее свободной деятельности сотрудника и диктора радиостанции на отбывание строго определенных часов в конторе, на выполнение заказов к жестким и неотложным срокам, на четкую, для человека искусства мелочную, работу. Но чему быть, того не миновать. Виктор на это решился и скоро привык. За кратчайшее время он стал знатоком и экспертом. Таких как он сотрудников, надежного, подвижного и готового в случае надобности работать и по ночам, в наше время днем с огнем не сыщешь.

Незабвенными остаются его привлекательные и необычайно живые уроки. Он сумел не только преподавать своим ученикам русский язык, но и привить любовь к русскому народу.

Но это из области работы. А жизнь его состояла не только из работы. Мечтой его было пение. После окончания консерватории он гастролировал в различных хорах, исполнявших народные песни, но это его не удовлетворяло. Уже в начале 60-х годов Виктор стал регентом в приходе своего отца, священника Анатолия на Mauerkircherstr. (Tittmoninger Str./Werneckstr.), затем в Свято-Николаевском кафедральном соборе и в Людвигсфельде. В 1976 г. он основал "Русский камерный Хор Мюнхен". Его целью, которой он и достиг, была пластинка "Хвали душе моя Господа" и лента "Песнопения Православной Церкви".

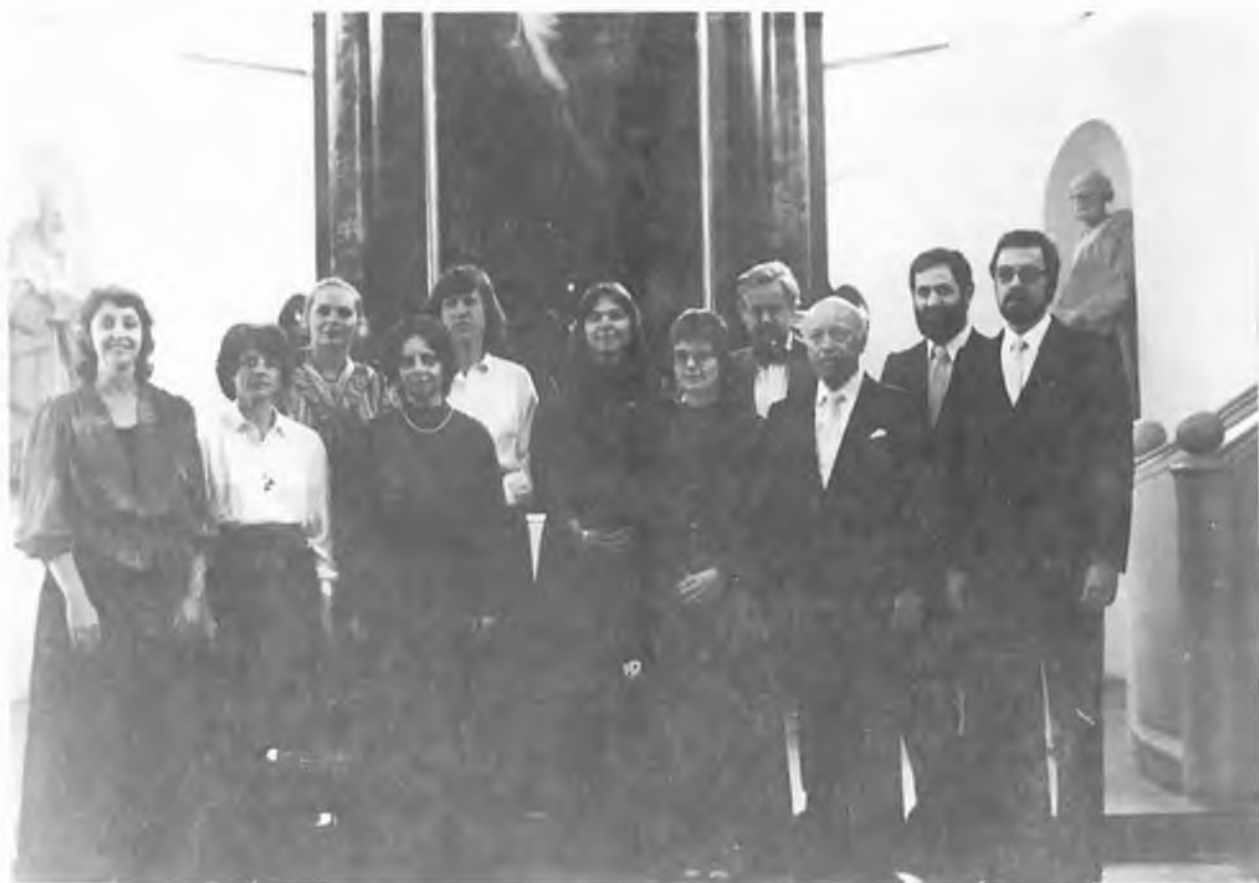
Начались тогда духовные концерты в Kloster Schäfflarn и Kloster Niederalteich. Приглашали петь в Кобурге и в Южном Тироле, во многих церквях Мюнхена, как например, в Theatinerkirche, Dreieinigkeitskirche, Gustav-Adolf-Kirche и т. д. В 1980 г. хор уже был довольно известным. Приглашений поступало очень много, не только в самом Мюнхене, но и по всей Баварии.

С большим успехом хор выступал в Donauwörth и в Gröbenbach. Затем последовало ежегодное участие в предпасхальных концертах в Блутенбурге.

Мечта Виктора получить наконец приглашение на известные "Hofmusiktage" в Ландс-



Виктор А. Древинг



Мюнхенский Русский камерный хор с В. Древингом

хуте исполнилась 6 июля 1986 г. Он тогда только что вышел из больницы и был так слаб, что пришлось ему управлять хором сидя.

После этого концерта он больше не был в состоянии продолжать свою регентскую деятельность. Воли и надежды ему хватало, но сил уже больше не было и хор, к сожалению, распался.

Вся работа с хором стояла не только трудового, но и финансового энтузиазма. Заработки переводчика финансировали подготовку и выступления хора. Для такой программы, как песнопения 15-17 вв., или более современной гармонизации Православной духовной музыки Стравинского, вряд ли найдешь щедрого мецената. При этих выступлениях Виктор давал немецкой публике краткое объяснение того, что хор исполнял и этим заинтересовал большие круги слушателей. Он не только исполнял аранжировки таких знатоков как проф. Гарднер, но и сам создал большой фонд современной аранжировки церковных песнопений. Едва ли кто-нибудь найдет с таким энтузиазмом и вдохновением, чтобы продолжить эту работу...

Как уже говорили римляне: *de mortuis nil nisi bene*. Кто знал Виктора, тот знал и его слабости. Был он яркой личностью, любил жить, любил и поесть. Но при этом он соблюдал посты неуклонно и строго, а это в

наше время бывает очень редко. А главное: Виктор всегда был готов помочь, не только словом, но и делом даже до последних своих дней, и это в наш холодный век... Вечная ему память!

Кира и Александр Фюнер

Wie alljährlich findet auch in diesem Jahr  
das Seminar  
für Orthodoxe Liturgie und Spiritualität  
vom 19.- 30. April 1989  
in Frankfurt statt.

Interessenten können sich  
an die Seminarleiterin:  
Frau Oxana Antić  
Tel.: 089/64 69 90

oder der Organisationsleiterin:  
Monika Gräfin Ignatiew  
Tel.: 06172/ 4 52 09  
wenden.

## Святитель Василий Кинешемский (II)

Александр Павлович Чумаков родился в конце XIX столетия в селе Польки Костромской губернии в крестьянской семье. Его мать была глубоко религиозная и старалась с детства привить мальчику любовь к Богу и церкви. Когда Александр пришел в возраст, она настояла, чтобы он пошел к старцам в Оптину пустынь и взял у них благословение на последующую жизнь. И пока он шел в Оптину мимо знакомых деревень, все девушки высыпали на дорогу, чтобы посмеяться над ним, – посмотрите-ка, мол, на монаха. И сам он шел с тяжелым сердцем, и смущали его эти насмешки.

Но когда Александр пришел в Оптину и побывал на службе, и услышал оптинское пение, то все тягостное настроение мигом прошло. И он почувствовал себя так, будто стоит на небесах.

В Оптиной Александр пробыл два года, когда началась русско-германская война, и он был взят на фронт.

Вскоре он оказался в плену, дважды бежал и дважды его ловили и сажали в тюрьму, жестоко избивали и издевались над ним.

В плену, во время подневольной работы, его увидела богатая немка и вспылала к нему такой силы страстью, что тут же предложила ему жениться на ней. Александр отказался, она попыталась его уговорить, но уговоры не подействовали, и она стала принуждать его к сожительству силой и угрозами. Но и здесь устоял мужественный воин Христов. Однако, видя, что жизни его угрожает опасность, он бежал снова, и на этот раз ему удалось достигнуть родины. Война к тому времени стала переходить в гражданские смуты и Александр Павлович поступил псаломщиком в храм села Польки.

На архиерейской службе в Решемском монастыре, куда Александр Павлович специально приехал посмотреть на необыкновенного архиерея, он шел рядом с владыкой Василием, пел вместе с ним и понравился ему.

– Александр Павлович, – сказал владыка, – приходите ко мне служить псаломщиком в храм Вознесения.

– Хорошо, владыко святой, но только я прежде схожу к старцу Анатолию Оптинскому и возьму у него благословение.

– У старца Анатолия я и сам бывал, – ответил святитель, – но сейчас он уже умер.

– Благословите, владыко, быть у вас псаломщиком, – ответил Александр Павлович, поклонившись святителю.

В 1922 году в Нижнем Поволжье разразился голод, от которого ежедневно умирали тысячи людей. В некоторых случаях власти подбирали остающихся без родителей детей и отправляли их в другие города в детдома. Незадолго до Пасхи привезли таких детей в Кинешму.

Кончался Великий пост, когда святитель узнал об этом. После богослужения он обратился к народу с проповедью, призывая его помочь голодающим детям. "Вскоре наступят праздничные дни Пасхального торжества. Когда вы придете от праздничной службы и сядете за стол, то вспомните тогда о голодающих детях..." – сказал святитель.

Многие после этой проповеди взяли детей в свои семьи. Сам епископ снял для детей дом и поселил в нем пять девочек, приставив к ним воспитательницу, благочестивую верующую женщину, Ольгу Васильевну.

Он часто навещал их, иногда ему приходилось оставаться здесь ночевать, но и тогда он не изменял своим правилам – устраивался на полу в кухне и подкладывал под голову полено.

Утонченный аскет и подвижник, святитель был любвеобильно прост в обращении. Когда он навещал кружки, слух о его приезде распространялся быстро, люди торопились увидеться с ним, но обстановка здесь была самая простая. Пришедшие располагались где кто мог. Владыка часто устраивался на полу и пел духовные песни, аккомпанируя себе на цитре. И столько было простоты и любви в его проповедях, евангельских беседах и пении, что и сам он, казалось, был как цевница духовная в руках Божиих. Другого жребия он не желал и не искал. Ни золота, ни серебра, ни положения в мире – ничего этого он не хотел; ничего, кроме как быть истинным служителем Божиим.

Никому из присутствующих не хотелось, чтобы беседы эти кончались. Для многих встреча с ним стала впоследствии путеводной звездой на всю их последующую жизнь.

Вскоре Господь стал открывать окружающим, что не только в проповеди даровал Он Своему рабу благодать, но и молитву его и прошение Он слышит и исполняет.

Так одна девушка попала в затруднительные обстоятельства, и будучи наущаема дьяволом, приходила в состояние все большего уныния; дело дошло до того, что она, наконец, приняла решение покончить собой. Добрые люди привели ее к святителю, которому она обо всем рассказала. Молча выслушал он ее исповедь, а на прощанье благословил и поцеловал в голову. В



тот же миг прошла тягостность ее состояния, и исчезли мучительные мысли, занимавшие ее уже столько времени.

Однажды пришли к епископу супруги и стали жаловаться, что у них нет детей, прося его, чтобы он помолился о них. Он помолился. Вскоре у них родилась дочь.

Одна вдова, имея четверых малых детей, тяжело заболела дизентерией. Болезнь стремительно развивалась и положение ее сделалось наконец угрожающим. Осознав, что она умирает, вдова позвала к себе святителя, чтобы он напутствовал ее. Епископ Василий пришел в дом больной. Четверо беззащитных малых детей окружали смертный одр матери. Глубокое сострадание и жалость охватили сердце святителя, и он стал горячо молиться Богу вдов и сирот о даровании женщине жизни. Помолвившись, он исповедовал ее и причастил. И с того часа она стала быстро поправляться, вскоре выздоровела совершенно и умерла уже в глубокой старости.

Иногда за безнадежно больных родителей приходили просить сами дети. Однажды в келью святителя постучалась девочка. Он открыл дверь и узнал ее. Она была из тех, кто приходил к нему в храм обучаться Закону Божьему.

Всю дорогу она горько плакала, а когда увидела его – свою последнюю надежду – то расплакалась еще больше. Да и как было не расплакаться, когда умирал ее горячо любимый отец.

Святитель тут же собрался и пошел вместе с девочкой к умирающему, которого он застал уже в состоянии агонии.

И святитель начал молиться. Он молился горячо и долго. Затем напутствовал умиравшего Святыми Тайнами и, предоставив все остальное воле Божией, ушел. Сразу же в болезни наступил перелом, и больной довольно быстро стал поправляться и вскоре выздоровел.

В селе Велизанец у церковного старосты Василия П., бывшего духовным сыном святителя, заболела вся семья тифом. Болезнь тянулась; то наступало улучшение, то становилось хуже, но выздоровление не приходило. Сообщили о том святителю, который был в тот момент в Вичуге.

На дворе стояло осеннее ненастье, шел дождь, и уже надвинулась ночь, когда святитель вышел из города. Далекий и тяжелый путь шел под дождем, в темноте, по грязной дороге. Лишь глубокой ночью епископ достиг дома старосты. Взрослых исповедал, все причастились, и святитель отправился дальше. После его ухода, в течение нескольких дней вся семья выздоровела.

Как многие истинные угодники Божии, святитель имел дар прозорливости.

Однажды попросили посвятить одного человека в священника.

– Подождем, – ответил Владыка.

Человек этот оказался болен и вскоре сошел с ума.

В другой раз к нему пришла женщина и попросила благословить на отъезд.

– Нет, – ответил святитель, – тебе нужно сейчас пособороваться и причаститься.

Во время соборования у нее стал отниматься язык и вскоре она умерла.

Одна женщина просила у Владыки благословить ее вкушать в Великий пост раз в день.

– Нет, на это я тебя не благословляю, ешь два раза в день, а то тебя не хватит до Пасхи.

Случилось так, что при наступлении дней Великого поста у нее заболели обе снохи – и не выздоравливали долго – и ей пришлось ухаживать не только за больными, но и за детьми, и за скотиной. Теперь ей едва хватало сил, чтобы управляться с хозяйством.

Недолго прослужил святитель на кафедре, всего один год и семь месяцев, и в 1923 году был арестован. В первый раз он был сослан в Зырянский край, где собралось тогда четыре епископа и два митрополита. Один из них, митрополит Кирилл Казанский, подарил епископу Василию Кинешемскому свое архиерейское облачение, которое он бережно хранил, а перед смертью благословил разрезать его на части и раздать своим духовным чадам, как святыню.

Шесть архиереев вместе с приходившим для совершения службы ссыльным священством собирались вместе в небольшой таежной избушке. Так украшалась и крепла Церковь. Ангелы сходили с небес, чтобы участвовать в службе святителей. После службы очередной архиерей произносил проповедь. По общему мнению, только митрополиту Кириллу Казанскому уступал среди ссыльных святителей Василий Кинешемский в благодатной силе и глубине проповеди.

Вскоре сюда приехал келейник Василия Кинешемского, чтобы добровольно разделить с ним тяготы ссылки.

19 мая 1925 года срок ссылки кончился, и святитель возвратился в Кинешму. О своем возвращении он известил духовных чад, и они стали приходить к нему, собираясь небольшими группами, в Вознесенскую церковь; здесь после вечерней службы он исповедовал; долго, до поздней ночи длится исповедь, много накопилось неразрешенных вопросов, да и грехи, все до мельчайшего, хотелось бы исповедать. Святитель и не торопил исповедников, давая место действию Бога и Его благодати.

Ни в отношении службы, ни проповеди – ни в чем святитель не изменил своих прежних правил и Церковь стала быстро расти и крепнуть.

## Церковь и общество на Родине

**Христианский Патриотический Союз**

17 декабря 1988 года в Москве состоялся Учредительный Съезд Христианского Патриотического Союза, на котором приняты Программа и Устав ХПС. Съезд открыл Владимир Осипов, который выступил с речью об историческом значении создания Христианского Патриотического Союза. С отчетом о работе Инициативной Группы "За духовное и биологическое спасение народа" выступил Евгений Пашнин, который сообщил присутствующим о поздравительных телеграммах, рассказал о первой трагической утрате Христианского Патриотического Союза, о преждевременной гибели пламенного патриота России Ермила Владимира Васильевича, ленинградского инженера, активного члена ХПС. С проектом Программы ХПС выступил А. Андреев. С проектом Устава присутствующих ознакомил Е. Пашнин. Учредительный Съезд Христианского Патриотического Союза избрал руководящий орган, возглавляемый Председателем ХПС В.Н. Осиповым и образовал функциональные рабочие группы:

1. Секретариат (его возглавили Е. И. Пашнин и В. И. Шиманюк)
2. Информационно-издательская группа (ее возглавили В. Н. Осипов и Клавдия Загоруйко)
3. Культурный Центр (его возглавил Н. Лызлов)
4. Группа аналитиков (возглавили А. Андреев и В. Мигунов)
5. Приемная по оказанию помощи верующим в регистрации церковных общин и открытии храмов (возглавил Алексей Залеский)
6. Экологическая группа (возглавил Виктор Бескровных)
7. Производственно-хозяйственная группа (возглавил Ю. Венедиктов)
8. Ревизионная группа (возглавила Надежда Мамырева)
9. Группа развития (возглавил Сергей Устинович)
10. Группа милосердия (руководитель еще не выбран)
11. Группа связи.

**Программа****Христианского Патриотического Союза**

За последние полтора века преобладающая часть общества отошла от религии, что в значительной степени вызвало утрату национального самосознания. Попытка атеистов построить на земле "рай сытого желудка" привела к тому, что двухтысячный год, последний год нашего тысячелетия, может стать и последним для русского народа

и русской цивилизации. Уничтожено крестьянство - корень народа, носитель вековых традиций. Загублены плодородные почвы, химизированы продукты питания, прогрессирует умственная и физическая деградация людей. Монополия атеизма привела к духовному и нравственному оскудению, способствовала эпидемии алкоголизма и наркомании. Распадаются семьи, увеличивается количество сирот при живых родителях. Растут преступность и разврат. В тупике экономика, политика, культура. Разрушение множества памятников истории и культуры, уничтожение исторической памяти нации привели к тому, что среди русских людей утрачивается осознание себя единым народом.

Христианский Патриотический Союз видит спасение нации в возрождении духовных основ жизни. Во имя духовного и биологического спасения народа Христианский Патриотический Союз ставит следующие задачи:

1. Всемерно способствовать духовно-нравственному обновлению общества и возрождению национально-патриотического самосознания народов России. Сущность русского народа в Православии. В последнее время в сознание общества все более входит понимание христианства как источника нравственности. Ничто не восполняет воспитательной силы религии. Христианский Патриотический Союз намерен:

- добиваться подлинного отделения Церкви от государства и государства от атеизма, требовать предоставления права русскому народу одному решать, хочет ли он растить своих детей атеистами или приобщать их к вере, не подвергаясь при этом гонениям;

- ходатайствовать перед Русской Православной Церковью о канонизации новомучеников 20 века;

- добиваться разрешения на строительство храмов и передачи сохранившихся храмов и монастырей верующим, возвращения Церкви принадлежащих ей реликвий и святынь;

- оказывать всестороннюю помощь общинам в возвращении им храмов, используемых не по назначению;

- добиваться организации при храмах воскресных школ по изучению Закона Божия, свободного издания богослужебной и богословской литературы, снятия ограничения на христианское просветительство; спасение народа в сохранении и усилении Церкви;

- добиваться пересмотра ныне существующих взглядов на историю русского народа и русского государства с тем, чтобы истори-



ческий путь России и ее народа был отражен правдиво, развивать исторические знания народа, т. к. только осознание своей истинной истории сможет помочь ему избежать в будущем роковых ошибок, творчески осваивать культурное историческое наследие, накопленное многими поколениями нашего народа, для чего Христианский Патриотический Союз будет организовывать просветительские лекции, освещающие историю, культуру и быт русского народа, издавать свой печатный орган, участвовать в издании такого рода литературы и распространять ее, оказывать помощь в сохранении исторических памятников и восстановлении уничтоженных;

- добиваться возвращения русских названий, обычаев, традиций, чистоты русского языка, народного творчества, промыслов, возрождения национальной символики;

- добиваться широкого освещения этих тем, используя средства массовой информации.

Русский народ в СССР оказался сегодня в бесправном и бедственном положении. Он не может сегодня развивать свою культуру, не имеет своей Академии Наук, не имеет своей самостоятельной столицы. Христианский Патриотический Союз будет добиваться:

- опираясь на поддержку народа, подлинного равноправия русских с другими народами СССР;

- постановления на обсуждение вопроса о переносе столицы СССР в другой город, сохранив за Москвой статус столицы РСФСР;

- создания патриотического культурного центра с последующей организацией филиалов такого центра в других республиках и странах, где проживают русские.

2. Поддерживать конструктивные формы движения на перестройку общественных отношений в нашей стране. ХПС видит осуществление этого в развитии наиболее широкого участия народа в решении важнейших вопросов. Поэтому ХПС будет добиваться созыва референдумов для решения важнейших задач СССР всесоюзного, а для вопросов РСФСР - внутри России. Решения, принимаемые в других республиках, но затрагивающие интересы России, также должны решаться на референдумах и осуществляться лишь после одобрения всего народа. В случае отказа правительства в созыве референдумов проводить опросы общественного мнения силами Христианского Патриотического Союза. Их результаты обнародовать и, доведя до сведения правительства, добиваться выполнения воли народа.

- оказывать поддержку всем начинаниям, направленным на коренную перестройку,
- участвовать в движении, несущем в себе милосердие, справедливость,

- вносить свой вклад в существующие благотворительные фонды и создать свой фонд, целью которого будет содействие христианам в открытии существующих и в строительстве новых храмов, материальная помощь нуждающимся, создание семейных детских домов, поддержка слабых и ищущих путь спасения.

- добиваться представительства ХПС в органах управления страной на равных правах с КПСС и другими общественными организациями.

3. Участвовать в экономическом обновлении с тем, чтобы в короткие сроки достичь хозяйственного подъема страны при бережном расходовании национальных ресурсов и обеспечить восстановление среды обитания. ХПС выступает за сочетание свободной и индивидуальной инициативы, свободного общественного кооперирования и государственного регулирования. Экономическое обновление страны ХПС видит в подлинном владении народа землей и средствами производства. Каждый гражданин имеет право на собственный надел земли. Поэтому ХПС будет добиваться передачи земли народу, создания акционерных предприятий, держателями акций которых должны быть в первую очередь труженики. Свой вклад в экономику страны ХПС видит в создании сельскохозяйственной зоны по производству экологически чистых продуктов, обеспечиваться которыми будут в первую очередь дети, престарелые и инвалиды. Сохранение природных ресурсов возможно лишь при полной гласности. ХПС будет добиваться открытого обнародования всех международных соглашений, которыми предусматривается вывоз природных богатств страны, проектов, касающихся изменения среды обитания или строительства предприятий, опасных пусть даже потенциально для человека и природы. Содействовать воплощению в жизнь программы правительства "к 2000-му году каждой семье отдельное жилье", создавая наиболее благоприятные условия для желающих жить в деревне. Добиваться осуществления финансово-организационных мероприятий, в результате которых женщина могла бы посвящать себя воспитанию детей и ведению домашнего хозяйства, что послужит укреплению семьи.

4. Обеспечивать движение к правовому государству, развивая правосознание, чувство гражданской ответственности и патриотизма. Правовое государство возможно лишь при существовании наиболее четких и справедливых законов, развитии общественного самоуправления. ХПС будет:

- добиваться подлинно народного обсуждения всех законопроектов, требовать издания специальных бюллетеней на период

обсуждения законопроектов с целью наиболее полного отражения мнения большинства граждан по данному закону:

- настаивать на отказе от практики издания законов и подзаконных актов, скрываемых от народа, народ должен знать все нормативные акты;

- добиваться организации общественной комиссии по надзору за соблюдением законности. В эту комиссию должны войти как представители всех общественных организаций, так и отдельных граждан. Требовать представления комиссии широких полномочий по реализации своего назначения;

- добиваться изменения существующей судебной системы: замены народных заседателей выборными на каждый год призывными;

- добиваться допуска священников и верующих к участию в исправлении правонарушителей.

5. Вносить свой вклад во всестороннее развитие дружеских чувств и связей между всеми народами, имеющими общую историческую судьбу и совместно проживающих в нашем отечестве. Вести посильную просветительную работу среди народов других республик о подлинной роли России и русского народа в их истории, просвещать русский народ о культуре, истории и традиции всех народов общей исторической судьбы. Препятствовать распространению

Протоиерей И.И. Базаров

## Воспоминания

Все наши заграничные церкви, не домовые, а настоящие храмы, построены большей частью на видных и возвышенных пунктах, и я помню замечание по этому случаю Гоголя, которое он сделал мне в Висбадене при постройке тамошней церкви тоже на горе, с которой она видна на далекое расстояние:

- Посмотрите, - говорил он, - как иностранцы превозносят нашу церковь, сами того не замечая. Да она со временем и осеит их всех своим православным крестом.

Дай Бог когда-нибудь сбыться этим пророческим словам нашего великого писателя.

В конце июля императрица оставила Эмс и отправилась в Интерлакен. За ней последовала и наша великая княгиня, я же возвратился на свой Ротенберг. Здесь я принял со своими детьми и их товарищами давно задуманное путешествие, частью по железной дороге, а частью пешком, к развалинам Рехберга и Гогенштауфена. Вюртемберг вообще богат воспоминаниями об исторических событиях, полученных на недалеком расстоянии одно от другого. Так, с Ротенберга виден замок Гогенцоллерн, колыбель ныне царствующего прусского дома, а

враждебного отношения к русским со стороны всякого рода русофобов. Истинный патриот тот, кто, любя свою национальную культуру, с должным уважением относится к культуре других народов.

6. Способствовать развитию международных отношений в духе христианской любви и терпимости. Каждый народ имеет Богом данное право на свободное развитие традиционного уклада жизни. Христианский Патриотический Союз будет:

- стремиться к сотрудничеству со всеми народами, исключаящими в своих внешнеполитических действиях насильственный захват территорий и любые формы геноцида. Содействовать свободному возвращению на родину патриотов, проживающих за рубежом, оказывать им поддержку.

7. Стремиться к объединению и координации усилий всех патриотических сил в стране и за ее рубежом. Для осуществления этого ХПС считает необходимым установить связи со всеми существующими общественными движениями, разделяющими принципы, изложенные в данной программе, а также иметь своих представителей и отделения в других странах.

Москва, 17 декабря 1988 года  
Принято Учредительным Съездом Христианского Патриотического Союза единогласно.

по другую сторону нашей горы лежит городок Вайблинген, давший имя Гвибеллинам, в их борьбе с Гвельфами, которые в свою очередь имели свое седалище в южном Вюртемберге. К сожалению, от всех этих исторических событий осталось очень мало вещественных воспоминаний. Так, на горе, где стоял прежде родовой замок Гогенштауфенов, мы ничего не нашли кроме одного камня, поставленного стоймя на том месте, где прежде стоял замок, все остальное было растащено жителями соседних деревень для их домашних построек и - может быть - в том или другом хлеву отыщутся камни с историческими надписями, о чем теперь очень заботится недавно образовавшееся общество любителей отечественной древности.

Возвратившись с прогулки, я пребеззаботно продолжал свою виллежиатуру, пользуясь тем, что весь мой штутгартский приход разъехался на лето по водам и дачам, как вдруг получаю от секретаря императрицы Марии Александровны депешу, в которой говорится, что ее величество желает, чтобы я с следующим почтовым парходом из Штетина прибыл в Царское Село.



Это было в начале недели, а пароходы отправлялись по субботам, так что мне оставалось не более двух дней, чтобы собраться в путь и доехать до Штетина. Для меня теперь было очевидно, что переговоры о назначении меня законоучителем к великим князьям разрешились предложением великой княгини Марии Николаевны не принимать этого назначения без предварительной пробы, и что меня вызывают теперь на эту пробу. И вот я отправился, сев на "Прусского Орла" в Штетине 4 августа. Погода была благоприятная и мы на третий день плавания благополучно подходили к Кронштадту, как из Ораниенбаума к нам приближается придворный катер, и пароход остановился. Все столпились у борта, чтобы узнать причину этой остановки. С катера входит на пароход придворный чиновник с бумагой к капитану. Слышу, произносит мое имя. Я называюсь и чиновник рапортует мне: "Я имею поручение снять вас с парохода и доставить в Царское Село". Положение мое было не из приятных. Я ехал на пароходе по-заграничному в партикулярном платье, и хотя мои рясы и подрясники находились со мной в чемодане, но у меня не было со мной духовной шляпы, которую я намеревался купить в Петербурге. При этом я вспомнил, как мне пришлось в последний раз по приезде в Петергоф просидеть два дня безвыходно в своей келье в ожидании прибытия шляпы из Петербурга. Сообразив все это и еще более опасаясь, что меня по приезде могут потребовать к императрице, я счел более благоразумным отправиться наперед в Петербург, и отказался от приказа снять меня с парохода. Посланец не возражал на это и только потребовал от меня, чтобы на бумаге, врученной ему с этим распоряжением, я расписался, что читал ее и отправился в Петербург, что я и сделал, прибавив, что явлюсь на другой день в Царское Село.

По окончании этих переговоров пароход наш двинулся в путь, и мы пристали к Кронштадту, откуда другой, меньший по величине, пароход доставил нас в Петербург.

На другой день утром, одевшись совсем по-русски в мое духовное платье, я отправился по железной дороге в Царское Село, где на станций меня ожидал придворный экипаж. Подкатив ко дворцу, я встретил у подъезда князя Горчакова, который знал уже о вызове моем императрицею и приветствовал меня восходящею звездою, прибавив в шутку: "Теперь будет на вас коситься кардинал Бажанов". Он любил шутя называть Василия Борисовича кардиналом, обозначая тем его высокое положение в свете и его полусветское, полудуховное влияние на текущие дела.

Мне отвели квартиру в так называемом "полуциркуле" против дворца, где помеща-

лись все воспитатели великих князей, и в тот же день я был принят императрицей, которая удостоила меня продолжительной беседы, о воспитании царских детей в особенности. Во время этой беседы вошел государь, очень милостиво принявший меня. Он постоял несколько минут, слушая наш разговор, не приняв впрочем в нем участия ни одним словом. Это меня немного удивило в этот раз, но впоследствии я узнал, что воспитание детей он предоставил совершенно императрице и никогда не принимал участия в ее распоряжениях по этому делу. Только в планах Титова, призванного быть воспитателем наследника, он выразил свою волю вопреки желанию императрицы, склонявшейся на сторону Титова в его мечтательных планах насчет воспитания наследника всероссийского престола, вследствие чего В. П. Титов отказался от принятых на себя обязанностей и возвратился на свой прежний пост посланника в Штутгарте.

От меня, конечно, не требовалось никакой программы воспитания. Моя обязанность была быть только законоучителем и иметь нравственное влияние на моих воспитанников. Однако в целях императрицы, назначенных ею в письме к великой княгине Ольге Николаевне при переписке об избрании меня на этот пост, лежала более широкая программа, так как там говорилось и о воспитательном значении законоучителя и его влиянии на самих воспитателей. Но в этом-то и состояла вся трудность задачи. Не знаю, поняли ли это сами воспитатели, или им дан был намек на это свыше, только я заметил с самого моего первого появления между ними какое-то нерасположение ко мне. Началось с того, что они все были удивлены моему появлению, как какой-то неожиданности. Я полагаю возможным, что они действительно ничего не знали о происходивших переговорах насчет меня.

Между тем меня приглашали чуть не каждый день на собеседование с императрицею. Это сначала возбуждало в них зависть, а потом начало пугать их. И вот началась против меня интрига, которую мне предсказывала великая княгиня Мария Николаевна. Догадавшись, что меня хотят приставить к наследнику и - может быть - заменить мною самого Бажанова, они поспешили вызвать из Петербурга протоиерея Рождественского, который хотя и был уже этим летом с великими князьями в Гапсале, но не имел такой близости к императрице, и под предлогом окончания уроков, начатых им с наследником в Гапсале, поместили его в том же полуциркуле, рядом со мною, говоря, чтобы мне не скучно было. Между тем, меня приглашали каждый день к столу то великих князей, то великой княжны Марии Александровны. И. В. Рождественский также бывал приглашен и, как человек уже

давно знакомый и свой, имел большую близость со всеми. Так прошла целая неделя. В этих обстоятельствах я очень рад был, что получил письмо от нашей великой княгини, которая писала мне, чтобы я, не давая никакого положительного обещания, возвратился в Штутгарт к 14 - 26 сентября, ко времени возвращения туда ее высочества из Интерлакена. Надо было видеть трудно скрываемое удовольствие моих сожителей "полуциркуля", когда я сообщил им это известие. Мой дядюшка Рождественский пришел в негодование, говоря, что ему одному не справиться со всеми уроками. Императрица, к которой я явился с этим известием, очень пожалела о моем отъезде и очень мило простилась со мною. Я же сам, севши 9-го сентября в почтовую карету, чтобы через Варшаву ехать за границу, почувствовал, какая гора свалилась с плеч моих, не оттого, что я возвращался к своей привольной жизни в Штутгарте, а от того душного воздуха, от которого задыхаются все непривычные к нему. Воротившись в Штутгарт, я рассказал все великой княгине Ольге Николаевне; она отвечала мне, что это было бы хорошо, если бы это было несколько лет раньше, но теперь, когда я был уже столько времени духовником при особе ее высочества, поступать мне помощником по законоучительству даже не Бажанова, а Рождественского, неприлично.

- Я обещала, - заключила она, - императрице уступить вас для наследника и только для этой цели решаюсь расстаться с вами.

После этого я понял, что несмотря на многие попытки воротиться на службу в Россию, судьба моя была предрешена свыше на служение Церкви и отечеству за границей. Как припоминается мне один разговор мой на эту тему с покойным венским протоиереем М. Ф. Раевским. Полный еще тогда юношеских порывов к деятельности, я развивал перед ним жалобы на то, что наше духовное начальство мало дает ходу нам, загранич-

ным священникам. По-моему, оно должно бы принимать во внимание, что молодые люди, поступающие на службу за границу, расширяют здесь и свои познания, и свой взгляд на нужды Церкви, и сообразно с этим должно бы было по прошествии известного числа лет вызывать их в Россию и давать им более или менее влиятельные места, на которых они могли бы прилагать приобретенные ими на практике сведения к церковной жизни внутри отечества. На это он отвечал мне, что наше духовное начальство должно быть довольно, если оно находит способных деятелей на заграничных местах и, если нашло таковых, дорожить ими и не замещать их другими новыми.

- Вы посмотрите вокруг себя, - говорил он, - кто бы в настоящую минуту мог лучше заместить Е. И. Попова в Лондоне или И. В. Васильева в Париже, Янышева в Висбадене, вас в Штутгарте или в Вене? Даже переместите нас одного на место другого, и мы будем непригодны для новой деятельности, тогда как теперь каждый на своем месте, приобретши навык и опытность, с большою пользою служит Церкви и отечеству.

Золотые слова, и как много было в них правды, по крайней мере для того времени!

В июне 1860 года пожаловала в Висбаден императрица Александра Феодоровна, вследствие чего туда переселилась и наша великая княгиня и мы с причтом для совершения богослужения. Это было последнее пребывание императрицы в Висбадене и за границу вообще, так как осенью этого года последовала ее кончина. Замечательно было как бы предзнаменование этого события, совершившееся на моих глазах. В день рождения покойного государя 25-го июня совершали мы панихиду в комнатах императрицы. Когда я подал ее величеству зажженную свечу, свеча эта вдруг погасла в ее руке. Императрица, несколько не смутившись этим, обратилась к стоявшей возле нее великой княгине Ольге Николаевне со словами: "Смотри! Это мне умереть".

#### Как полезно ходить в церковь (из творений св. Иоанна Златоуста)

Всегда радуюсь я, когда вижу, что духовное богатство, которое я сообщаю любви вашей, умножается в вас; радуюсь, что не напрасно бросал семена свои, не тщетно трудился, а сеял на землю плодородную, тучную и способную к произращению плода. Что же дает мне право надеяться такого для себя приобретения? Из чего заключаю я, что слова мои оказали свое действие? Конечно из настоящего собрания, из того, что вы так усердны к общей матери всех, Церкви, непрерывно стоите в продолжение сей всеобщей службы, подражаете ангельскому ликостоянию, приносите Творцу немолчное песнопение. Ах, как великодаровит Христос,

Спаситель наш! На небесах славословят воинства ангельские; на земле подражают их славословию человеки, составляют лики в церкви. На небесах серафимы поют трисвятую песнь; на земле ту же самую песнь воссылают многочисленное собрание человеков. Одно общее торжество составляют и небесные и земные существа. Одно у них благодарение, одно радостное ликование. Неизреченное милосердие Господа совокупило их вместе, Дух Святой соединил их, Всеблагий Отец согласил их пение в одну стройную песнь. Свыше происходит это благозвучие тонов, - от Пресвятыя Троицы, как от неких гуслей, раздается эта сладкая и блаженная песнь,



ангельское пение, немолчная гармония. Вот к чему стремимся мы здесь, вот плод нашего соборания! Радуюсь я, усматривая в душах ваших светлость, радость духовную, веселие по Богу. Ничего не услаждает так нашу жизнь, как то утешение, которое получаем мы в церкви. В церкви радующиеся продолжают свою радость, в церкви скорбящим утешение, в церкви печальным веселие, в церкви урученным отдых, в церкви труждающимся успокоение. Ибо сказано: *приидите ко Мнѣ вси труждающиеся и обремененнии, и Азъ упокою вы* (Матф. 11, 28). Что возжеланнее сих слов,

Молодежный Съезд в Мюнхене 1988 >

что усладительнее сего зова? На пир зовет тебя Господь, когда зовет тебя в церковь приглашает к успокоению от трудов, дает отдых от горестей, облегчает тяжесть грехов, врачует скорбь душевную удовольствием, печаль веселием. Какая неизреченная заботливость! Какое небесное приглашение! Итак, постараемся, возлюбленные, и мы показать столь же великое усердие и с должным вниманием воспользуемся приглашением в надлежащей цели.

## Поступило в распространение описание выставки в Копенгагене по поводу 1000 – летия Крещения Руси

на 94 страницах – живой обзор христианского пути России  
от Крещения водою до Крещения кровию.

Содержание: 1. Храм и приход Св. Александра Невского в Копенгагене. 2. Крещение водою. 3. Сеяние Духа. 4. Плоды духа. 5. Крещение кровию. 6. Свет неугасимый. Приложения: Обширная статья о восстановлении патриаршества на Руси 1917 г., об исповедническом пути Св. Патриарха Тихона и сегодняшнем положении Русской Церкви. Послания Архиерейского Синода и Архиерейского Собора в 1988 г.

Ряд интереснейших документов прошлого и настоящего Русской Церкви. Статистические данные...

Вы прочтете о российских Святых – до Св. Иоанна Кронштадтского и Новомучеников, об Оптиной пустыни, Лаврах и монастырях, о Миссии, о русских писателях и философах... Книжка крепко сброшюрована и хороша для посылки в Россию (см. ниже).



1000-летие Крещения Руси

Цена: 10.- Н.М.

Для передачи в Россию: 5.- Н.М.

Наш "Вестник" является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы "Вестника" стараются по совести высказывать мысли согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится исключительно на авторов статей и на редакторов "Вестника", но ни в коем случае не на Архиерейский Синод или Епархиальное Управление, которые не ведут предварительной цензуры, и не могут знать заранее, где и что будет напечатано.

"Вестник" распространяется даром. Он издается трудом и иждивением братства Преп. Иова в Мюнхене. Всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на счет монастыря (PSCHA München Konto Nr. 530 31-801) с соответствующим указанием на переводе. Малые пожертвования возможны в форме марок.

Адрес Редакции:

**Vestnik**  
Kloster d.Hl. Hiob von Pochaev  
Schirmerweg 78  
8000 München 60  
tel.(089) 834 89 59







Издѣніе Братства прѣсвѣаго Гѣва Почевскаго  
Русской Православной Церкви за границей  
въ Мюнхенѣ